

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ
САМАРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ ИМ. П.В. АЛАБИНА

САМАРСКИЙ КРАЙ В ИСТОРИИ РОССИИ

ВЫПУСК 6

МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

САМАРА 2017

«Самарский край в истории России». Выпуск 6. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. – Самара, 2017. – 464 с.

ISBN 978-5-9500822-9-0

Редакционная коллегия:

к.п.н. Д.В. Варенов, А.Ф. Кочкина, к.и.н. Д.А. Сташенков (отв. редактор).

Рецензенты – *Ю.П. Анишаков*, д.и.н., профессор, директор Поволжского филиала
Института российской истории РАН.

Э.Л. Дубман, д.и.н., профессор Самарского государственного университета.

Сборник статей «Самарский край в истории России» содержит материалы Шестой Межрегиональной научной конференции, проходившей в Самарском областном историко-краеведческом музее им. П.В. Алабина 22-23 ноября 2016 г. В конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина, приняли участие около 100 докладчиков, среди них – представители научных учреждений, вузов, государственных и муниципальных музеев Самары и Самарской области, Москвы, Санкт-Петербурга, Елабуги, Казани, Кирова, Уфы.

Работа конференции проводилась по следующим секциям: «Формирование и изучение музейных собраний», «Археология», «Этнография», «Актуальные проблемы исторического краеведения», «Природа края», «Новые технологии в музейном деле».

В публикуемых статьях вводятся в научный оборот новые источники и архивные материалы по археологии, истории, культуре и природе края.

Сборник предназначен для специалистов – биологов, историков, археологов, этнографов, музейных работников, а также для учителей школ, краеведов и всех, интересующихся природой, историей и культурой родного края.

ISBN 978-5-9500822-9-0

© ГБУК «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина», 2017.

© Коллектив авторов, 2017.

УДК- 391.1:391.2:391.4

ТРАДИЦИОННЫЙ КРЕСТЬЯНСКИЙ КОСТЮМ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ БУЗУЛУКСКОГО УЕЗДА САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ

(По материалам этнографических экспедиций
в Богатовский и Борский районы Самарской области)

© 2017 г. Н. А. Хайруллина

Статья посвящена исследованию русского традиционного крестьянского костюма, бытовавшего на территории Бузулукского уезда Самарской губернии в конце XIX - начале XX в. На основе вещественных источников и других экспедиционных материалов в статье анализируются архитектоника, цветовое и орнаментальное решение, локальные особенности художественных традиций народного костюма.

Ключевые слова: русский традиционный крестьянский костюм, конструктивное, цветовое и орнаментальное решение женского и мужского народного костюма, художественное творчество.

В последние годы в краеведческих исследованиях усилился интерес к культурному наследию прошлых столетий, в том числе – к народному костюму, как историческому источнику информации о законах традиционной народной культуры и объекту самоидентификации человека.

Данная работа посвящена анализу народного крестьянского костюма русского населения Борского и Богатовского районов, входивших на рубеже XIX – XX вв. в состав Бузулукского уезда Самарской губернии. Заявленная тема достаточно традиционна для этнографических исследований; она нашла отражение в публикациях Г. Антоновой, Н. В. Бородиной и Т. И. Ведерниковой, Е. П. Бусыгина. В основу данного исследования легли вещественные источники, а также материалы устной традиции, собранные автором в ходе полевых экспедиций, организованных Самарским Центром русской традиционной культуры (СЦРТК) в 2014 г. В ходе работы было проведено сплошное обследование всех населенных пунктов Борского и Богатовского районов Самарской области. Результаты полевой работы позволяют включить в научный оборот новые источники, проследить локальные традиции в изготовлении и бытовании народного костюма, а также его динамику во времени.

В конце XIX - начале XX в. основным материалом для изготовления крестьянской одежды служил самотканый холст шириной 37-40 см. Как свидетельствуют экспонаты школьных историко-краеведческих музеев с. Богатое и с. Аверьяновка Богатовского района Самарской области, для ткачества использовали нити из льна, конопли, крапивы и шерсти, обработанные и окрашенные особым образом. Красили в основном шерсть и лен, так как нити из крапивы и конопли плохо окрашиваются. Для получения «крашенины» применяли естественные красители – кору, почки, листья, цветы деревьев и растений. Из неокрашенных нитей холст получался серого цвета, поэтому его отбеливали с помощью золы, многократно стирали и высушивали на солнце. С развитием мануфактурного производства в холст добавлялись покупные нити. Постепенно фабричная ткань вытесняет домотканое полотно из крестьянского костюма. В быт крестьян пришли ситец, сатин, кумач, кашемир. Домоткань все чаще используется только для пошива рабочей одежды или нижнего белья («исподнего»), считается старомодной и признаком бедности.

Основой женского костюмного комплекса являлась длинная рубаха. В экспозиции школьного историко-краеведческого музея с. Богатое находятся две рубахи, датированные концом XIX в. Сходство рубах в том, что они сшиты ручными швами из домотканого отбеленного льна и украшены вышивкой в технике «крест». Это рубахи с прямыми «поликами» - прямоугольными кусками ткани, вшитыми в плечевой шов между передним и задним полотнами, для увеличения выреза горловины. Горловина собрана в мелкие складки – «боры», «борики» под обтачку – «обшивку» и выглядит как узкий воротник «стойка». С одной стороны воротника имеется прорезная петля, с другой – пуговица, которая представляет собой полое кольцо, плотно обвязанное нитками в тон. В быту ворот плотно облегал шею. Спереди имеется нагрудный разрез («прореха»), обработанный швом в подгибку. Рукав длинный, двухшовный, прямой, широкий, формируется из отреза ткани, перегнутого пополам по долевой нити, надставленного полосой ткани, пришитой по длине. Верх рукава вшит в пройму. Низ собран «бориками» под узкие манжеты. По вороту и манжетам проходит тонкая полоса вышивки. Под рукавами вшивается «ластовица» («ластовка») – небольшая квадратная вставка ткани, которая дает свободу движению рук.

Различаются эти рубахи по конструкции основы и количеству вышивки на «поликах» и рукавах. Первая рубаха – цельная, сшита из трех цельных по всей длине, прямых полотнищ холста «точь», соединенных между собой таким образом, что по одному полотну приходится на спинку и перед рубахи, а третье полотно перегибается пополам и пришивается к переднему и заднему отрезу по долевой, образуя боковое полотно (фото 1). «Полики» и рукава богато расшиты геометрическим орнаментом из

**Фото 1. Рубаха женская домотканая.
Конец XIX в., с. Богатое Богатовского р-на
Самарской обл.**

**Фото 2. Юбка-подставОк, с.Аверьяновка
Богатовского района Самарской области.**

**Фото 3. Юбка-подставОк, прямого кроя,
с. Аверьяновка Богатовского района
Самарской области.**

красных и белых квадратов, внутри красных квадратов размещены по пять белых крестов. Подол рубахи подрублен швом мережка.

Вторая рубаха – составная, состоит из двух частей и делится по линии бедер на верхнюю часть – «рукава» из тонкого холста и нижнюю – «стан», «станушка» из плотной домоткани. Вышивка здесь выполнена по плечевому шву, в месте соединения полика и рукава, состоит из орнаментированных красных цветочных розеток и черных листьев. По подолу тонкая полоса вышивки состоит из красной волнистой линии с красно-черными листочками. Верх в составной рубахе шился и из дорогой покупной материи, но «стан», «станушка» всегда были из самотканого, износостойкого полотна. В этом случае «рукава» также украшались несложной вышивкой в основном красно-черного цвета, тесьмой или полосой кумача по горловине, по низу рукава, на поликах в местах их соединения с рукавами. Низ рукава и подол рубахи могли обшиваться оборкой (мест. «брюзжи», «бризжи»), рюшами и кружевами. Линия соединения «стана» и «рукавов» варьировала от линии груди до линии бедер и определялась местной традицией. Учитывалось, с чем носилась рубаха – с сарафаном или юбкой, а также количество мануфактурной ткани в наличии у хозяйки.

Исследуемые нами образцы крестьянской одежды подтверждают традицию деления крестьянской одежды по утилитарности (использованию) на повседневную, праздничную, обрядовую; на верхнюю и «исподнюю» («нательную»). От этого зависело количество украшений в комплексе костюма, цвет и качество ткани. Праздничная и обрядовая одежда надевалась редко, после использования тщательно расправлялась и укладывалась в сундук на хранение. Она передавалась по наследству, как семейная реликвия, благодаря этому мы можем видеть традиционный костюм в наши дни.

На рубаху принято было надевать нижнюю юбку-«подставОк» («подстАвку»), она увеличивала объем фигуры, в холод сохраняла тепло. В экспозициях историко-краеведческих музеев сел Аверьяновка и Богатое Богатовского района нижняя юбка-«подставОк» представлена несколькими экземплярами. По фасону, цвету и качеству холста они очень похожи, что говорит о традиции в данной местности. Для шитья юбок применялось самодельное полотно шириной 40 см, сотканное из покупных хлопчатобумажных ниток. Красный цвет и его оттенки преобладают. Две юбки из с. Кураповка Богатовского района сшиты из клетчатой ткани – «пестряди», создаваемой пересечением красных и белых нитей (фото 2). Чаще клетка образуется пересечением тонких полос из белых, черных, желтых нитей на красном фоне (с. Кураповка, с. Аверьяновка, с. Арзамасцевка Богатовского района). Собираются юбки из 5-6 прямых полотнищ ткани, заложенных сверху в неширокие складки под обшивку или пояс, завязываются на вздержку, «гашник» или застегиваются на пуговицу.

По подолу пришита широкая оборка, в высоту 25-30 см, она собирается из отрезков ткани, раскроенных по косой. Эти юбки украшаются нашитыми полосами черного сатина по оборке (1-2 полосы) и в месте соединения верха юбки с оборкой.

Две юбки выбиваются из общего ряда описанных образцов. Это юбка с. Аверьяновка - из красной

клетчатой домоткани аналогичной описанной выше, но по крою она прямая, собрана из пяти полотнищ (Фото 3). Верх ее надставлен полосой х/б ткани, набранной из разных ситцевых лоскутов и собирается на «вздержку» - плетеный шнур. Внизу по подолу в качестве украшения пришита полоса из этой же домоткани, раскроенная по косой. Юбка с. Кураповка сшита из плотной шерстяной домоткани малинового цвета, состоит из шести прямых полотнищ, соборенных под узкий пояс из ткани серого цвета, который застегивается на пуговицу и прорезную петлю. Понизу с изнанки юбка подбита полосой домоткани, собранной из разных кусочков в красном цвете. Юбки «подставки» были зафиксированы и в Борском районе (с. Коноваловка, с. Гвардейцы). Шились они из конопляной или шерстяной домоткани. Холст красили дубовой корой или луковой шелухой, в результате получали ткань желтоватых, коричневых и оранжевых оттенков. Сшивалась «подставка» из 4-6 точь прямого полотна, вверху собиралась в складки под обшивку или пояс. На поясе юбка укреплялась двумя тесемками, пришитыми к его краям. Тесемками обхватывали талию два раза и завязывали их спереди. Позже стали делать прорезную петлю и пришивать пуговицу. Низ юбки декорировался лентами или полосками ткани, оборкой.

Чтобы выйти из дома, поверх рубахи и «подставки» женщина должна была надеть сарафан или юбку с кофтой. Наиболее ранним типом сарафана являлся косоклинный сарафан, шившийся из трех полотнищ ткани - двух спереди и одного сзади. Он мог быть распашным, тогда передние полы застегивались на металлические пуговицы и петли из тесьмы или нераспашным - с центральным передним швом. В нижней части в его боковые швы вшивалось несколько косых клиньев (2-11 шт.) с подкладками, расширявших подол, ширина которого могла достигать до 6-8 м, так что сарафан можно было распластать в круг. Лямки делались широкими или узкими, цельнокроеными, реже из отдельного куска ткани, при этом формировалась своеобразная деталь - «лягушка», («вилка»), которая не давала им спадать с плеч. Передний шов, верх сарафана, лямки и иногда подол украшались металлическим галуном, серебряными и золотными кружевами, узорными лентами, позументом, вдоль шва нашивали пуговицы, имитируя застежку, край подола обшивали тесьмой или шнуром, предохраняя от износа. «Распашные сарафаны были исчезающей формой к середине XIX в. О наличии распашных сарафанов для Самарской губернии середины XIX в. пишет Т.А. Землянички: «Сарафаны были у них тяжелые, из китайки, на своей суровой подкладке, выкрашенные березовой корой. Спереди такие сарафаны не сшивались, а застегивались оловянными или медными пуговицами» (Бусыгин, 1966. С.319). «Косоклинные сарафаны шились как из домотканины, так и из покупных материй. На будничные употребляли домотканый материал, окрашенный в синий, иногда в зеленый, желтый и другие цвета. Праздничные сарафаны шили из ситца, сатина, китайки и других тканей различных расцветок на холщевой подкладке. Богатые крестьянки имели сарафаны, сшитые из атласа, шелка, парчи. В зависимости от материала, из которого шили сарафаны, давалось название: штофник, атласник, китаечник и т.д.» (Бусыгин, 1966. С.319). В Богатовском районе был зафиксирован нераспашной косоклинный сарафан из ситца кубовой набойки, с изнанки на подкладе из домоткани, с лица украшен тканой шелковой тесьмой. Своеобразный крой создает на спинке большое количество фалд, благодаря особенной технологии шитья эти фалды концентрируются сзади и «играют» при движении.

Фото 4. Сарафан прямой (круклый), с. Арзамасцевка Богатовского района Самарской области.

Фото 5. Сарафан с лифом, с. Кураповка Богатовского района Самарской области.

**Фото 6. Фартук, с. Аверьяновка
Богатовского района Самарской области.**

**Фото 7. Пояс круглый, с. Тростянка
Богатовского района Самарской области.**

К концу XIX в. происходит развитие по пути упрощения - повсеместно косоклинный сарафан уходит в прошлое, заменяется на «прямой» («круглый», «московский») сарафан, сшитый из 5-9 прямых полотнищ ткани в «трубу», как широкая (3-6 м) длинная юбка, вверху собранная в мелкие складки или «боры». Держался сарафан на плечах с помощью двух пришитых лямок, которые соединялись в одной точке по середине спинки, а на груди разводились и фиксировались на расстоянии 20-30 см друг от друга. Лямки могут быть и с «лягушкой» - прямая полоса ткани режется вдоль по середине, не доходя до конца 6-10 см, оставляется целой, все срезы обшиваются тканью или тесьмой. Спереди или сбоку делался разрез, застегивающийся на пуговицу или крючок.

Будничные сарафаны шили из клетчатой домоткани и фабричных тканей темного цвета, праздничные - из покупных, часто узорчатых тканей, таких как ситец, сатин, кумач, набойка, кашемир. Молодые носили сарафаны ярких цветов, с увеличением возраста женщины цвет ткани для наряда становился более сдержанных тонов, старухи носили темные сарафаны. Подол и грудь сарафана украшали нашитыми лентами, тесьмой, полосами ткани контрастного цвета. В с. Арзамасцево Богатовского района зафиксирован круглый сарафан (фото 4). Сшит он из пяти полотен ситца кубовой набойки ручными швами, верх собран в мелкие «борики». Фиксируют «боры» и выполняют роль украшения сатиновая обшивка и бархатная черная тесьма, вдоль которой выпущены канты («выпушка») красного и белого цвета. Лямки узкие, менее 1 см. По подолу нашита полоса оранжевой ткани с белой «выпушкой» и тесьма «вьюн». Круглые кашемировые сарафаны малиновых оттенков фиксировались в с. Летниково Борского района. Прямой сарафан стал легче и проще в изготовлении, в отличие от косоклинного сарафана с изнанки он подбивался только по подолу, вверху домотканью дублировались складки.

Наряду с круглым сарафаном в крестьянской среде бытовал сарафан с лифом («лифтом») (с. Кураповка Богатовского района) (фото 5). Сарафан из красного кашемира состоял из двух частей: широкой юбки, собранной вверху в мелкие складки, и облегающего лифа с широкими лямками и глубоким округлым вырезом по горловине. Впереди лиф делался

распашным и застегивался на пуговицы, спинка - прямая. В боковые швы юбки вшивались карманы. Вырез горловины, пройма и линия застежки обшиты полосой темной ткани. Спереди вдоль планки с пуговицами выполнен машинным швом несложный рисунок из светлых ниток. Лиф изнутри подбит холстиной. Такие сарафаны носились с фартуком, тем самым прикрывая прорезь застежки, которая опускалась ниже линии талии на 10-15 см.

Фартук («запон») был важной частью женского костюма. Одевался как с сарафаном, так и с юбкой. По своему назначению мог быть рабочим, шитым из прочной материи темных цветов, и праздничным - из покупной ткани, нарядно украшенным вышивкой, лентами, оборкой и рюшами. Шились фартуки из ситца, холста, сатина, колленкора. Фартук, зафиксированный нами в с. Аверьяновка, сшит из красного кумача, с богатой вышивкой по подолу и широким концам лямок пояса; в технике «крест» вышиты цветы бело-черно-желтой гаммы (фото 6). Другой запон из полосатой домоткани кирпичного цвета с тканой каймой по низу сшит в две точки.

Обязательным элементом женского, мужского и детского традиционного русского костюма был пояс. Им подпоясывали рубахи, сарафаны и юбки, верхнюю теплую одежду. Пояса делали в домашних условиях из льняной или шерстяной нити; плоские по форме ткали на дощечках или бердо; круглый

пояс плели «на спице», «в бутылку». Плоские пояса носили и женщины, и мужчины, круглые – только мужчины. К концам пояса прикрепляли кисти, разнообразные по форме. Пояса для праздничного костюма украшались яркими узорами, покрывались дарственными надписями или молитвами. Пояс играл важную роль при совершении обрядов, в том числе свадебных и похоронных. Первый пояс дарился при крещении. В начале XX в. быстро развивалось артельное производство, пояса ткали на продажу и реализовывали на ярмарках метражом, кисти к таким поясам крепили самостоятельно. Круглые (фото 7) и плоский пояса (фото 8) зафиксированы в с. Тростянка Богатовского района.

Распространенной частью традиционного женского костюма были карманы – «лакомки», «карманки». Они выполняли ту же роль, что и современные карманы в одежде, в них носили ключи, сладости, деньги и бытовую мелочь. Карманки пришивали непосредственно к тканю поясу и носили на правом боку. Лицевая сторона кармана ярко украшалась в лоскутной технике или вышивкой. Лакомки (музей с. Богатое) сшиты из разноцветных обрезков ткани достаточно просто: из ткани вырезаются две детали одинаковой ширины, но одна длиннее другой. Для крепости детали дублируются прочной тканью и сшиваются между собой по периметру трех сторон. Все открытые срезы обрабатываются бейкой. Свободная сторона длинной детали пришивается к поясу, а короткая образует верхний край прорези кармана (фото 9).

В конце XIX - начале XX в. в среде русских крестьянок бытовал комплекс кофты с юбкой. «Расцветка и покрой юбки нередко говорили о районе выхода переселенцев в Самарский край. Так, выходцы из Тамбовской губернии принесли в степное Заволжье традицию шитья полосатой юбки, где чередуются яркие продольные полосы сочных тонов. Подобные юбки были отмечены в XIX в. путешественником П. Небольсиным в его «Записках проезжего» в южных районах Самарского края (в частности, на территории нынешнего Борского района). Согласно этому описанию, «... многие из русских женщин не носят сарафанов: у них белые рубахи с длинными, доходящими до кисти, постепенно суживающимися рукавами; отложной воротничок, застегивающийся крупной запонкой. Поверх ее юбка, полосатая шерстяная, из постоянно перемежающихся между собой красных, желтых и зеленых полос, чулки по большей части «панские», т.е. вязанные в пять иголок, а не простые «русские» - крестьянские, вязанные в 2 иглы, сверх чулок – коты» (Бородин, Ведерникова, 2007. С. 43-44).

В селах Усманка и Таволжанка Борского района нами зафиксирована «парочка» - комплекс кофты и юбки, сшитых из одной материи, из синтетической ткани сиреневого цвета, принадлежавших участнице фольклорного коллектива Усманского сельского дома культуры имени В. Терешковой, сшитая в 1970-х гг. по образцу начала XX в. Длинная прямая юбка вверху собрана на резинку, по подолу нашиты узкие атласные ленты голубого и желтого цвета. Кофта раскошена к низу, воротник-стойка, застегивается слева в плечевом шве на кнопки. Перед и спинка украшены белыми кружевами и буфами – особыми округлыми складками из полосы ткани, сложенной в несколько слоев и стянутой поперечными швами в цепочку. На груди настроены вертикальные защипы и нашиты три полосы голубой атласной ленты.

Фото 8. Пояс плоский, с. Тростянка Богатовского района Самарской области.

Фото 9. Карман-лакомка, с. Богатое Богатовского района Самарской области.

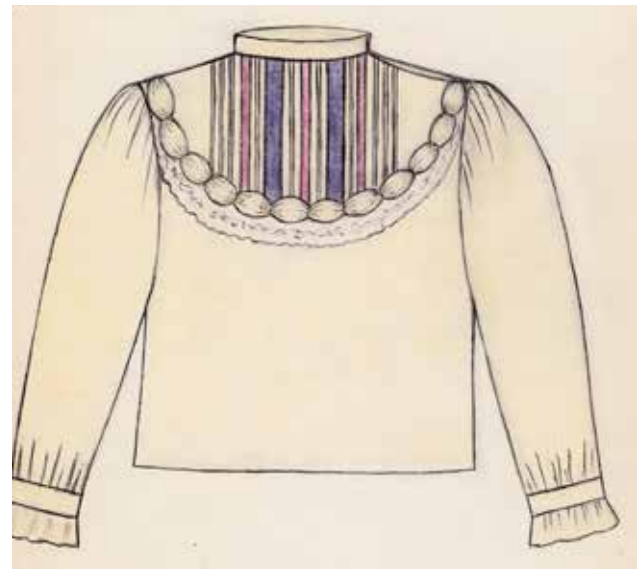

Фото 10. Кофта от парочки с. Усманка Борского района Самарской области, зарисовка из материалов экспедиции 1973 г.

Фото 11. Кофта нарядная распашная, с. Гвардейцы Борского района Самарской области.

Фото 12. Кофта «камлотовая», с. Аверьяновка Богатовского района Самарской области.

Прямой рукав собран по плечу в складки, внизу выполнены защипы. В комплект входит фартук из штапеля оранжевого цвета, представляющий собой прямое полотно, верхний край которого отогнут внутрь и пришит, в образованный пояс вставляются длинные лямки. По низу фартука нашиты узкие атласные ленты синего цвета и белое кружево. На архивной фотографии Кураповского хора участницы – в однотонных парочках ярких цветов: голубых, зеленых, желтых, розовых, красных оттенков, и в фартуках контрастного цвета. Голова покрыта светлым платком, который завязывается под подбородком. В анализируемом нами комплексе сохранилось цветовое решение, традиционная отделка и конструкция костюма, изменились способ пошива и качество ткани, утеряны некоторые элементы костюма (фото 10). Усманский наряд ярко иллюстрирует, как может меняться традиционная одежда со временем. По его описаниям 1973 г. «в комплект входили: юбка и кофта, сшитые из одного материала, рубаша, нижняя юбка, волосник, платок, янтарик, груса и ожерелок, гусарики» (Антонова, 2002. С.15).

Отличительной особенностью народного костюма была многослойность и свободный

силуэт. Кофты и юбки шили в основном из покупной материи: ситца, сатина, и самые дорогие – из шелка и кашемира. Кофты были обычно прямого покроя, раскошены к низу, распашные, застегивались на пуговицы, крючки или кнопки. Планка застежки располагалась спереди по центру изделия либо смещалась влево и проходила по плечу и вдоль бокового шва. Рукава длинные, двušовные, собраны по плечевому шву и низу рукава. Низ рукава оформлялся манжетой, часто широкой или имитацией отворота-обшлага рельефной линией из ткани контрастного цвета или иной выработки, в этом случае рукав зауживается книзу при раскрое. Воротник стойка либо отложной круглый или с уголками. Повсеместно встречаются кофты, у которых на груди и воротнике-стойке сделана вставка из гипюра (мест. обшивка «гипюрой»). Кофта может быть выполнена вся из одной ткани (черная сатиновая кофта с. Арзамасевка Богатовского р-на) или же иметь контрастную отделку (кофта п. Бирюковка Богатовского р-на). Последняя сшита из розового сатина, а воротник и планка по низу – из темно-серой ткани. Спереди застегивается на пуговицы, спрятанные под планкой, на которую нашито коклюшечное кружево. С двух сторон вдоль планки по три узких складки-защипа.

Кофта с. Гвардейцы Борского района сшита из синего сатина; верх кофты – на кокетке, отложной воротник черного цвета. Такие кофты с изнанки частично подбивались х/б тканью, по груди и спине, иногда подбивались и рукава. В этом же селе зафиксирована нарядная распашная кофта из тонкого белого холста. Перед и спинка расширены к низу, воротник узкий, стойка. Рукава до запястья, двušовные, по плечевому шву собраны в мелкие складки, книзу заужены. Застежка на пуговицы, с потайной планкой. Ворот и низ рукава обшиты плетеным кружевом. По низу рукава, передним полочкам вдоль застежки и низу изделия выполнена красно-черная вышивка (красные розы, черные листья) в технике «крест». С изнанки полочки и спинка продублированы тонкой х/б тканью. Такие кофты были праздничными, их носили «навыпуск», надевали на сарафан (фото 11). Аналогичного кроя кофты, но сшитые из более плотного материала темных расцветок, обшитые коклюшечным кружевом или тесьмой по низу изделия, рукава и горловине и полностью продублированные плотной тканью с изнанки, предназначались для прохладной погоды (с. Кураповка, с. Аверьяновка Богатовского района) (фото 12).

«В селах Усманка и Таволжанка Борского района отмечено бытование кофт, которые надевали поверх «парочки» в прохладную погоду. Их называли «кофты-клеши» или «камлотовые» кофты. Шили их из очень плотного материала темных тонов, на подкладке. Это были распашные расклешенные книзу кофты с фалдами на подоле, с невысоким воротником-стоечкой. Втачные рукава выкраивали по форме руки, на конце отделяли широкой полосой из другого материала, чаще всего ситца» (Антонова, 2002. С.12). Такие кофты носили на выпуск, не заправляя в юбку. Но в 1920-е гг. появляется новый силуэт: «...женщины с. Гвардейцы Борского района заправляли кофту под юбку и подпоясывали широким резиновым поясом с узкой металлической пряжкой. Значительным своеобразием отличался покрой юбок в этом селе. Юбки выглядели узкими и очень длинными. Такое впечатление складывалось потому, что надевали юбки не на талию, а несколько выше – под грудь. Узкими юбки казались из-за того, что

все сборки делали сзади, а впереди ткань оставляли прямой» (Антонова, 2002. С.11)».

Ткань, из которой шилась юбка, могла отличаться по цвету и составу от ткани кофты. Верхние юбки по конструкции практически не отличались от нижних-«подставок», шили их широкими (3,5-4,5 м), из нескольких тощ материи и сверху собирали в мелкие или крупные складки под пояс. Украшали нашитыми полосами контрастной х/б ткани или бархата, тесьмы, кружева. Низ декорировался оборками, сложными складками, зашипами (с. Андреевка, с. Кураповка Богатовского р-на, с. Гвардейцы, с. Коноваловка Борского р-на). В начале XX в. в крестьянскую среду все сильнее проникает городское влияние, «модными» становятся юбки «с хвостом». Описание таких юбок встречается не только для территории Бузулукского уезда, а в целом по Самарской губернии, а также за ее пределами. Шились они из трех-четырех полотен ткани, при этом на заднее полотно юбки приходилось не меньше 2 тощ, каждую из которых разрезали по диагонали и получали клинья. Затем сшивали таким образом: два клина соединяли между собой по косой линии, они будут «провисать», формируя «хвост»; остальные части-клинья пришивали диагонально к «долевой» стороне следующего клина, учитывая лицевые-изнаночные стороны ткани. В завершение сшивали долевые срезы клиньев и передних полотен, которые оставались цельными, прямыми. Таким образом создавали А-силуэт с сильно расклешенным низом. Далее все зависит от распределения складок по верхнему краю под пояс, их можно равномерно распределить спереди и сзади, или свести все встречными складками в одну точку на середине спины, тогда спереди закладывают выточки, и юбка плотно облегает фигуру, на городской манер. Подол украшали традиционно лентами, кружевами, «бахромой», оборками-«уборками», полосами контрастной ткани.

Важным источником информации о костюме, его развитии являются старинные фотографии. Они бережно хранятся в музейных архивах и семейных альбомах. Эти снимки позволяют проследить постепенную смену традиционного крестьянского костюма на общепринятый «городской». В этом плане интересны большие семейные снимки, где присутствует несколько поколений. Старшее поколение как всегда одето более консервативно, «по старинке», а молодежь – в модные фасоны. На семейной фотографии молодой четы (с. Печинено Богатовского р-на) на молодой женщине надета светлых тонов юбка и кофта прямого кроя «на выпуск», спереди застежка на светлые пуговицы, вдоль застежки нашиты декоративные полосы тесьмы и кружева, воротник-стойка плотно облегает шею. Рукав прямой вверху собран в складки по плечу, книзу заужен, из-под него вокруг запястья руки выбилась белая оборка с кружевами от рукава кофты, надетой снизу. Юбка по подолу имеет оборку с полосой из сложных складок. На мужчине светлая в тонкую полоску, более темных оттенков косоворотка, штаны и кожаные ботинки (фото 13).

Большая удача для исследователя найти костюм полный, принадлежащий одному хозяину. В с. Тростянка Богатовского района, в частной коллекции Е. В. Ямщиковой хранятся костюмы семьи Марии и Ивана Ненашевых, уроженцев этого села. Комплекты в хорошей сохранности, так как были свадебными нарядами супружеской четы и береглись. Женская одежда состоит из двух кофт, юбки и фартука. Юбка сатиновая голубого цвета. Верх юбки собран в широкие, редкие складки спереди и мелкие частые сзади под пояс из черного сатина, застегивается на пуговицу спереди. По низу юбки нашита оборка высотой 12 см. С изнанки низ юбки подшит полоской ткани фабричного производства серого цвета. Кофта распашная сатиновая с воротником-стойкой, светло-голубого цвета, слегка раскошена к низу. Застежка по плечу и вдоль бокового шва на пуговицах. На груди узкие короткие складки-защипы и три сатиновых полосы оранжевого, розового и зеленого цветов. На груди нашита планка, имитирующая большой воротник V-образной формы, декорированная бордовым кантом, белым кружевом и полосой ткани розового цвета. Рукав длинный собран в складки по плечу, к низу заужен, декорирован планкой с бордовым кантом и цветными полосами ткани. К низу рукава пришито связанное крючком кружево молочного цвета (фото 14).

Фото 13. Семейная фотография молодой четы (с. Печинено Богатовского р-на Самарской области).

Фото 14. Кофта распашная сатиновая с воротником-стойкой, из коллекции Е.В. Ямщиковой, с. Тростянка Богатовского района Самарской области.

Фото 15. Кофта женская короткая, с прямыми поликами, из коллекции Е.В. Ямщиковой, с. Тростянка Богатовского района Самарской области.

Фото 16. Порты, с ластовицей из двух клиньев, с пришивным поясом, с. Кураповка Богатовского района Самарской области.

холста и выполняли роль нижнего белья. Порты были распространены повсеместно. Мужские рубахи, как и женские, имели изменения в крое с развитием мануфактурного производства. Изначально они шились из прямого домотканого полотна, перегнутого по утку, без плечевых швов. С боков вшивались прямые или косые клинья-«бочки», которые увеличивали ширину рубахи, прямые или скошенные к низу рукава и обязательно ластовицы. Разрез на груди располагали по центру или смещали в бок, чаще на левую сторону, горловину обрабатывали обшивкой; такие рубахи получили название «голошейка». Впоследствии наибольшее распространение получили рубахи-«косоворотки» с воротником «стойка» и планкой-застежкой. В основном планку делали слева, хотя иногда встречались рубахи с планкой на правую сторону. Рукава делали длинные, собранные в складки по плечу, низ собирался в складки под манжету или зауживался и оставался свободным.

Повседневные рубахи шили из домоткани, ситца, сатина темных тонов. Праздничные рубахи шили яркими, нарядными из сатина, атласа, шелка, их часто вышивали в различных техниках по стойке, планке, подолу и низу рукава. У рубах белого цвета ластовицы могли быть из кумача (с. Богатое, свадебная рубаха 1887 г.) (фото 17). Бытовали рубахи на кокетке. Рубаха (с. Кураповка, 1907 г.) счита

Покрой следующей кофты аналогичен крою «рукавов» в составной рубахе. Короткая кофта, в мелкий красный рисунок на светлом фоне х/б ткани, с прямыми «поликами», густо собранными складками вокруг горловины, высоким отложным воротником. Рукава широкие, собраны в густые мелкие складки по плечу и запястью. По низу рукава пришито узкое кружево белого цвета. По краю воротника, горловине, поликам и манжетам рукава проходит декоративная строчка черными нитками (фото 15). Фартук сшит из прямого, х/б светлого в мелкий красный цветочек полотна, вверху собран в мелкие складки под пояс, внизу пришито кружево. Концы лямок, в два раза шире пояса, обшиты кружевом. Мужской костюм в этой коллекции представлен двумя рубахами и сапогами. Сапоги хромовые, 37 размера, подбиты деревянными гвоздиками. Рубахи сатиновые красно-розового и горчичного цветов. По конструкции, способу изготовления одинаковы. Косоворотки с планкой на левую сторону, застегиваются на пять пуговиц – две на стойке ворота и три на планке. Переднее и заднее полотна – цельнокроеные, раскошены к низу, есть плечевой шов. Рукав прямой, расширен у подмышек за счет вставленных клиньев. С изнанки пришита «подоплека» - подкладка из х/б ткани от плеч до половины груди и спины; благодаря ей рубаха дольше носилась и не выгорала на солнце. Розовая рубаха была свадебным нарядом Ивана Ненашева.

Основой мужского костюма на рубеже XIX-XX вв. были порты и рубаха. Порты – мужская поясная одежда, шилась из домотканого полотна в полосу в основном темно-синего или бордового цвета, из двух нешироких штанин и вшиваемой между ними вставки-ластовицы. Ластовица могла быть квадратной, тогда она перегибалась по диагонали и вшивалась между порточинами (с. Богатое, Богатовского района); или из двух клиньев, тогда один пришивался сзади, другой спереди (с. Богатое, с. Аверьяновка Богатовского района) (Фото 16). Один из швов, впереди соединяющий штанины, не сшивался, создавая прореху. На поясе порты собирались на вздержку или гашник под обшивку или имели пришивной пояс. Порты шились короткими, их заправляли в онучи или портянки, носили с лаптями или сапогами. Нижние порты шились из светлого

из вишневого сатина, по стойке воротника и планке-застежке вышивка черной нитью в технике «набор» в виде непрерывного ряда мелких геометризированных розеток. Застегивается на перламутровые пуговицы - две из них на стойке ворота и три на груди. Рукава, переднее полотнище и спинка собраны в мелкие бантовые складки. Стан рубахи сшит из трех полотен, низ подшит швом в «рубчик» (фото 18). В 1910-х гг. получили распространение косоворотки с плечевым швом, прямого кроя, не широким на манжете рукавом, без квадратной ластовицы, вместо нее вшивали небольшие клинья (с. Кураповка, 1912 г.), ее крой напоминает крой гимнастерки образца начала XX в.

Основной будничной крестьянской обувью в XIX в. были лапти. Плели их из трех лык в три ряда на колодке. Лапти косога плетения с высокими бортами из липового и вязового лубка (с. Кураповка, 1903 г.) называли русскими. В 1930-1940-е гг. в них еще вполне можно было встретить жителей старшего поколения. Молодежь предпочитала кожаную обувь. Самой распространенной женской обувью были «гусарики» - сапоги на каблук, с язычком и шнуровкой впереди, по высоте они могли доходить до середины икры. Мужчины в основном носили сапоги. Повсеместной зимней обувью крестьян были валенки.

В конце XIX - начале XX в. стремительно развивается индустриальное производство, глобальные изменения происходят в политике, экономике, в общественной жизни. Начинается движение от индивидуализации в costume к его унификации. Отказ от использования домотканого полотна при изготовлении одежды в пользу пестрых, ярких фабричных тканей меняет принцип кроя и общий образ наряда. Ширина новых тканей позволяет шить цельнокроеные изделия. Вышивка частично вытесняется набойкой, аппликацией из ткани, фабричными тесьмой и кружевом. На фоне этого развивается умение использовать пластику, свойства, яркость фабричных тканей, применять его в украшении одежды. Costume теряет свою свободу, многослойность, одежда начинает более плотно облегать тело человека. В женском наряде появляются «модные» кофты приталенного силуэта, подчеркивающие фигуру. Длина юбок и сарафанов поднимается от щиколоток до середины икры. В этот период появляются различные переходные формы от сарафана к юбке, платью. «В с. Летниково отмечено бытование полуплатьев. Шили их обычно из однотонного или цветного сатина. Отрезные по талии, они имели широкую юбку, украшенную на подоле полосами из другого материала или лентами. Перед лифа делали на кокетке, по которой шел разрез с застежкой на пуговицах. Воротник полуплатья был отложным, круглым по форме» (Антонова, 2002. С.12). Набирают популярность свободные по горловине отложные воротники с неглубоким V-образным вырезом и кофты с напуском. Такие кофты по низу присборивались на широкий пояс, который располагался на уровне бедер (с. Печинено Борского р-на).

Повсеместно распространяются нижние рубахи (сорочки) из тонкой белой х/б ткани, сшитые без рукавов, с большим вырезом по горловине и широкими проймами, или на тонких лямках, часто богато украшенные пробивной машинной вышивкой (с. Беловка Богатовского р-на).

Сарафаны уходят в прошлое. Самой распространенной женской одеждой становятся юбка и кофта. Costume частично теряет свой возрастной ценз. Информанты сообщают, что была сшита праздничная парочка и носилась она по праздникам много лет, пока появится возможность сделать обновку, за это время успевали выйти замуж, родить детей. Функциональность costume сохраняется, в кофтах с изнаночной стороны в боковые швы вшиваются ремешки из ткани, для регулирования размера одежды. Они позволяли носить женщине costume и в период беременности. Иногда эти ремешки делали широкими, застегивались под грудью, частично выполняя роль белья. Исчезают такие детали costume как лакомка и тканый пояс. В женской одежде тканый пояс заменяют лямки фартука, но к середине XX в. фартук становится исключительно бытовой вещью и исчезает из выходного costume. Пояс до сегодняшнего дня присутствует в costume как необязательная его часть, но он сохранил свои функции

Фото 17. Рубаха мужская свадебная, с красными ластовицами, 1887 г. изготовления, с. Богатое Богатовского р-на Самарской области.

Фото 18. Рубаха мужская, на кокетке, 1907 г., с. Кураповка Богатовского района Самарской области.

в церковном обряде.

Произошли изменения и в мужском костюме. Широкое распространение получили рубахи с ручной вышивкой по стойке воротника, разрезу на груди и низу рукава. Шились они из белого ситца, прямого кроя (с. Беловка Богатовского р-на), на производстве и продавались как готовая продукция. Постепенно косоворотку заменяют распашные рубашки (с. Гвардейцы Борского района) с застежкой по середине переда на пуговицы и отложным воротником с уголками. Мужчины предпочитают портам штаны, брюки из фабричной ткани, в качестве нижнего белья носят кальсоны. В мужском костюме тканый пояс заменяется кожаным ремнем. «В деревню стали регулярно поступать фабричные ткани, а также готовые швейные изделия. Прочно входит в быт нижнее белье, кофты, юбки, верхняя одежда городского покрова. Но эти изменения коснулись, прежде всего, одежды молодежи и частично людей среднего возраста. Старшее поколение сохранило старинный костюм, бытовавший в XIX веке. Пожилые женщины продолжали шить рубахи с рукавами, сарафаны, запоны, а иногда кафтаны и куртки. Многие образцы старинной одежды, которые нам пришлось видеть, были сшиты их владелицами или их родителями в 20-х годах, когда им было по 45-50 лет» (Бусыгин, 1966. С.332). «С установлением колхозного строя создались условия для коренного изменения всего старого крестьянского быта, в том числе и одежды. В этот период старинный костюм окончательно выходит из быта» (Бусыгин, 1966. С.332). Крестьяне принимают активное участие в общественной жизни села, молодежь стала объединяться в комсомольские организации, все это способствовало интенсивному сближению одежды деревни и города, появлению одежды городского образца. На селе заработали кружки художественной самодеятельности, где народный костюм используют как сценический, в него наряжаются на праздники для игр.

Таким образом, русский крестьянский костюм жителей исследуемой территории, наряду с локальными особенностями, сочетал в себе общероссийские характеристики. На рубеже XIX–XX вв. традиционный костюм развивался под влиянием городских тенденций в моде. Выявленные нами в ходе экспедиций и проанализированные в данной статье образцы одежды, а также фотографии и устная информация респондентов могут стать эмпирической базой для дальнейших исследований и воссоздания образцов русского традиционного костюма Самарской губернии.

Список литературы:

- Антонова Г. Русская народная одежда в юго-восточных районах Самарской области в конце XIX - начале XX века // Самарская область. Этнос и Культура. 2002. № 1. С. 9-15.
 Бородин Н. В., Ведерникова Т. И. Народный костюм Самарского края. – Самара, 2007.
 Бусыгин Е. П. Русское сельское население Среднего Поволжья. – Казань, 1966.
 Материалы фольклорно-этнографических экспедиций (МФЭЭ). Богатовский р-н Самарской обл. 2014 г. // Архив Самарского Центра русской традиционной культуры.
 Материалы фольклорно-этнографических экспедиций (МФЭЭ). Борский р-н Самарской обл. 2014 г. // Архив Самарского Центра русской традиционной культуры.

Информация об авторе:

Хайруллина Наталья Анатольевна, мастер-педагог СЦРТК, участник экспедиций СЦРТК (г. Самара, Российская Федерация);
 E-mail: natasha6368@mail.ru

THE TRADITIONAL PEASANT COSTUME OF RUSSIAN PEOPLE IN BUZULUK DISTRICT,
 SAMARA REGION (BASED ON THE RECORDS OF ETHNOGRAPHIC EXPEDITION TO
 BOGATOVSKII AND BORSKII DISTRICTS OF SAMARA REGION)

Khairulina Natalia A.

This article is devoted to the research of traditional peasant costume that was in use on the territory of Buzuluk District in the end of the 19th century, beginning of the 20th century. Based on the artifacts and other expedition materials. In the article is given the analysis of architectonic, colour and ornamental patterns, local features of artistic traditions of national costume.

Key words: traditional russian peasant costume, design, colour and ornament concept of the female and male national costumes, folk arts.

Information about the author: Schoolmaster of Samara Center of Traditional Russian Culture. Member of the Expedition of Samara Center of Traditional Russian Culture.

E-mail: natasha6368@mail.ru

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
И.В. Крамарева. Из века в век с надеждой в будущее	5
П.Н. Шарбаров. Речь Петра Алабина на открытии Вятского Публичного музеума: взгляд через 150 лет	8
Н.И. Курылева. И.В. Шишкин и П.В. Алабин: имен связующая нить	16

ПРИРОДА КРАЯ

В.С. Измайлова. Физико-географические ландшафты Кинельского района Самарской области	19
В.В. Гусев, М.П. Бортников. Перспективные виды горючих ископаемых Самарской области	23
И.В. Новиков, Л.В. Гусева, Д.В. Варенов, Т.В. Варенова. Важнейшие результаты совместной экспедиции ПИН им. А.А. Борисяка РАН и СОИКМ им. П.В. Алабина по мониторингу местонахождений триасовых тетрапод	27
Н.В. Оленева, Т.Е. Ермолова, Е.В. Рахимова. Распространение и фациальная зависимость среднедевонских брахиопод Самарской области (на примере коллекции из собрания СОИКМ им. П.В. Алабина)	36
Р.А. Гунчин, Ю.В. Зенина, А.А. Малышев. Фауна верхнемеловых отложений Шигонского района	45
В.П. Моров, А.А. Морова, Д.В. Варенов, Т.В. Варенова. Ископаемая флора Самарской области	55
К.Н. Сименко. О находках остатков крупных ископаемых млекопитающих четвертичного периода на территории Кинельского района Самарской области	69
Г.П. Лебедева, Л.В. Гусева, Л.В. Назарова, О.Г. Ухина. История формирования орнитологической коллекции СОИКМ им. П.В. Алабина	77
Г.П. Лебедева. Авифауна Самарской области. Состояние изученности	94
С.И. Павлов, И.С. Павлов. Изменение состава и структуры авифауны агроценозов в связи с трансформацией природной среды Самарской области	106
Е.А. Белослудцев. Пауки (arachnida: aganei) южной окраины города Самара	112
И.В. Любвина. Группа филофагов-минеров основных лесообразующих пород в Жигулевском заповеднике	118
М.Г. Котельникова. Особенности природных популяций некоторых редких растений Самарской области	122
В.В. Соловьева, А.И. Шакуров. Экологические особенности Таловского водохранилища	129
Т.Ф. Чап. Стрельная гора – критически значимая территория Самарской области	133
С.В. Саксонов, С.А. Сенатор, Г.С. Розенберг. Основные концепты закона «Об охране растительного покрова в Самарской области»	141
Н.В. Ремезова. Станция юннатов, или эколого-биологический центр, как центр реабилитации людей и животных	143

АРХЕОЛОГИЯ

Н.В. Лебедева (Овчинникова). Раскопки кургана 1 курганного могильника Красносамарский V	147
А.А.Хохлов. Палеоантропологический материал кургана № 1 могильника Красносамарский V	167
И.Н. Васильева, Л.С. Кулакова, Н.П. Салугина, Н.В. Рослякова. Раскопки курганного могильника позднего бронзового века Садгород IV в 2016 году	172
О.В. Кузьмина. Об одном типе роговых и костяных изделий конца эпохи средней бронзы - начала эпохи поздней бронзы Доно-Волго-Уралья	197
В.А. Скарбовенко, П.В. Ломейко. Курганный могильник золотоордынской эпохи Канадей I в Ульяновском Поволжье	211
Д.В. Вальков. Интеграция данных ДЗЗ и анализ микрорельефа. Опыт развития методики полевого археологического исследования	231

ИСТОРИЯ

Л.М. Артамонова. Открытие в 1856 году губернской гимназии – первого среднего учебного заведения в Самаре	242
Ю.Н. Смирнов. Роль учителей самарских школ середины XIX века в возникновении первых добровольных ассоциаций в городе	249
Я.М. Цыганова. Коммеморативные акции в дореволюционной Самаре	254
К.Н. Сименко. К вопросу о месте, дате основания города Кинель и его названии	262
Т.В. Кудряшова. Край раскольников и сектантов	267
С.А. Бабина. Организация культурного пространства дворянских усадеб Самарской губернии в XIX в.	272
О.М. Сизова. Благотворительность в Самарском крае во второй половине XIX века	277
А.А. Гончаров. Солдат особого назначения. Мищенко Иван Федотович	280
Л.Г. Мкртчян. Армянская религиозная община «Святой Гевонд» г. Самара в 1918-1930 гг.	284

А.И. Репинецкий. Население Куйбышевской (Самарской) области на страницах «пропавшей» переписи (1937 г.)	288
А.Н. Былинкина, М.В. Черепанов. Наградные документы самарцев, представленных к званию Героя Советского Союза, как инновационный источник музейной и военно-патриотической работы	293
А.И. Вайнюнская. Пребывание эвакуированных детей блокадного Ленинграда в городе Куйбышев в 1942-1945 гг.	298
Н.Ф. Ретин. Лечебно-санитарное управление Кремля в самарской эвакуации 1941-1943 годов	300
С.Н. Абрашкин. Формирование кадрового состава куйбышевского телевидения в 1950-1960-е годы	315
Л.В. Едидович. Нереализованные проекты самарского архитектора Петра Щербачева	321
А.М. Доценко. События в стране и мире глазами советского обывателя первой половины 1950-х – начала 1980-х гг.	326

ЭТНОГРАФИЯ

Т.И. Ведерникова. Формирование системы поселений на башкирских землях в процессе аграрного освоения Самарского края	333
М.М. Маннапов. К вопросу о происхождении башкирского рода Акировых	337
Т.А. Мачкасова. Фольклорные традиции русского населения Самарского края	343
И.С. Назарова. Обрядовая кукла в русских традициях проводов весны на материале Самарского края	346
А.В. Олищук. Гончарство Самарского края	348
Н.И. Солдатов. Празднично-обрядовая традиция русской культуры	351
И.В. Филатова. Традиционные головные уборы русских крестьян Самарской области	355
Н.А. Хайруллина. Традиционный крестьянский костюм русского населения Бузулукского уезда Самарской губернии (по материалам этнографических экспедиций в Богатовский и Борский районы Самарской области)	359

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Е.В. Степочкина, Л.В. Кузнецова. Музейная сеть Самарской области	369
А.М. Гусева. Краеведческий музей как культурно-образовательный центр провинциального города	373
Т.М. Козинцева, Л.А. Мокроусова. Роль геолого-минералогического кабинета в формировании у студентов интереса к изучению геологии России	376
Л.Н. Любославова. Деятельность промышленных предприятий города Тольятти как раздел природно-экологической экспозиции «Природа. Город. Человек»	382
М.А. Иванова. Сбор и изучение музейных предметов по теме «экологическая деятельность промышленных предприятий города (на примере ОАО «Автоваз») для экспозиции «Природа. Город. Человек»	386
М.В. Борисов. Интерактивная экспозиция «Гончарный дворик» в Центре исторического моделирования «Древний Мир». Опыт работы 2012-2017 гг.	395
Т.В. Варенова, Д.В. Варенов. Музейная программа выходного дня «Музей для малышей»	409
Т.В. Васильева. Игровая форма подачи историко-краеведческого материала детской и молодежной аудитории	417
Ю.А. Петрик. Доступный музей – музей будущего (о работе с посетителями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации)	422
О.В. Саушкина. О взаимодействии пространства музея и зрителя: теория и практика современных возможностей	425

ИЗ ИСТОРИИ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

А.И. Ратнер. Коллекция восточного оружия из фондов Самарского областного историко – краеведческого музея им. П.В. Алабина	430
Н.Л. Синельщикова. Коллекция советских лотерейных билетов в фондах СОИКМ им. П.В.Алабина.	434
Т.Ю. Конякина. Нумизматическая коллекция СОИКМ ИМ. П.В. Алабина	440
А.В. Александров. Новые изыскания книг на историческую тематику во владельческих и польской коллекциях, хранящихся в фонде отдела редких книг Самарской областной универсальной научной библиотеки	445
В.Ю. Морозов. К вопросу о каталоге фалеристических памятников детских лагерей Куйбышевской (Самарской) области	450
Список сокращений	461

Научное издание

Самарский край в истории России. Выпуск 6.

Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. – Самара, СОИКМ им. П.В. Алабина, 2017. – 464 с.

Редакционная коллегия:

к.п.н. Д.В. Варенов, А.Ф. Кочкина, к.и.н. Д.А. Сташенков (отв. редактор).

Верстка и макетирование: Д.А. Сташенков

Дизайн обложки: Л.Ю. Николаева

Подписано в печать 17.04.2017 г. Формат 60 x 88 1/8
Объем 58 п.л. Уч изд. л. 58,1. Тираж 500 экз.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Заказ № 138
Отпечатано в типографии АНО «Издательство СНЦ»
443001, Самара, Студенческий переулок, 3а.
тел.: (846) 242-37-07